
С Л О В О

въ день освященія Николаевскаго, при Рязанскомъ гимназическомъ пансіонѣ, храма.

Слава и благодареніе Милосердому Богу, Который сподобилъ насъ дожить до нынѣшняго радостнаго дня! Долго ждали мы этого дня! Съ тѣхъ поръ, какъ Господь привелъ меня недостойнаго служить въ этомъ святомъ храмѣ, сердце мое не переставало сокрушаться о томъ, что храмъ этотъ обветшалъ. Скорби сердца своего я повѣдалъ одному благочестивому человѣку. „Нужно имѣть терпѣніе“,—сказалъ онъ мнѣ,—„и Богъ все пошлетъ“. Такъ и случилось. Богъ послалъ добраго человѣка и щедрого благотворителя, который не пожалѣлъ денегъ для того, чтобы привести нашъ храмъ въ благолѣпный видъ. Да благословитъ же Господь раба Своего Алексія Своимъ небеснымъ благословеніемъ! Да даруетъ Онъ ему вмѣсто земнаго небесное, вмѣсто временнаго вѣчное, вмѣсто тлѣннаго нетлѣнное! (Молитва священника на литургіи св. Василия Великаго).

Но, созерцая красоту нашего храма, не скажетъ ли кто-нибудь того, что сказали ученики Христовы на вечери въ Виваніи: „Чесо ради гибель сія бысть? Можаше бо сіе міро продано быти на мнозѣ и датися нищимъ“? (Мѣ. 26, 8—9) „Не лучше ли было бы употребить деньги, потраченныя на украшеніе храма, на помощь бѣднымъ, на леченіе больныхъ и т. п.“?—скажутъ, можетъ быть, одни. Что отвѣтитъ намъ? Мы отвѣтимъ то, что сказалъ Господь ученикамъ: „Что смущаете женщину? она доброе дѣло сдѣлала для Меня; ибо нищихъ всегда имѣете съ собою, а Меня не всегда имѣете“ (Мѣ. 26, 10—11).

Хорошо оказывать милосердіе бѣднымъ: алчущихъ питать, жаждущихъ поить, нагихъ одѣвать (Мѣ. 25, 34—36). Но еще лучше печальнаго утѣшить, унывающаго ободрить, заблуждающагося на путь истины наставить (Іак. 5, 20). Человѣку часто нужнѣе хлѣба и одежды ласковое слово. У человѣка есть душа, которую врачевать труднѣе, но и нужнѣе, чѣмъ тѣло. Но гдѣ врачуется душа? Въ Божіемъ храмѣ. Здѣсь открываются человѣческія совѣсти, здѣсь проливаются слезы раскаянія и умиленія, здѣсь совершаются духовные переломы. Преподобная Марія Египетская въ притворѣ храма, глядя на икону Богоматери, пережила цѣлую душевную бурю и уже здѣсь изъ блудницы превратилась въ праведницу. Преподобный Антоній Великій въ храмѣ услыхалъ отвѣтъ на мучившій его вопросъ. „Если хочешь быть совершеннымъ, поиди, продай имѣніе свое и раздай нищимъ, и будешь имѣть сокровище на небесахъ; и приходи, и слѣдуй за Мною“ (Мѣ. 19, 21). Эти слова поразили его; онъ продалъ имѣніе, роздалъ деньги бѣднымъ, ушелъ въ пустыню и тамъ сдѣлался великимъ Антоніемъ.

„Отчего бы не обратить этихъ денегъ на нужды просвѣщенія и науки—на устройство школъ, бібліотекъ, читален“?—скажутъ, можетъ быть, другіе. Хорошее дѣло—школы, лабораторіи, музеи, и тотъ, кто жертвуетъ на эти учрежденія, приноситъ пользу человѣчеству. Но говоритъ ли намъ, что храмъ Божій еще лучше, что онъ есть нѣчто несравнимое со всѣми этими учрежде-

ніями?.. Конечно многіе увѣрены, что только наука, только культура, только образованіе способны уврачевать всѣ недуги человечества и привести его къ счастію. Отъ успѣховъ культуры,— думаютъ многіе,— не только улучшится матеріальный бытъ людей, но и ихъ нравственность. И вотъ въ воображеніи этихъ мечтателей рисуются заманчивыя картины: обновленные культурой люди заживутъ спокойною, счастливою жизнью, обнимутся, какъ братья, и настанетъ на землѣ золотой вѣкъ... Но, бр., вникнемъ въ смыслъ жизни и ея явленій и мы увидимъ, что человѣческая жизнь держится не на устояхъ одного только образованія, а на чемъ-то другомъ. Ни образованіе, ни наука, ни культура сами по себѣ не ручаются за добрую нравственность. Кто не знаетъ того, что отъ многихъ образованныхъ людей вѣетъ холодомъ гордыни, а въ груди темнаго человѣка часто, бьется любящее, кроткое, смиренное сердце! Въ шумныхъ центрахъ культуры, среди блеска электричества, газа и роскошныхъ магазиновъ бѣдному человѣку можно замерзнуть отъ холода и умереть съ голода; а въ глухой деревушкѣ, занесенной до крышъ снѣгомъ, темные люди пріютятъ, обогрѣютъ, подѣлятся послѣднимъ, да еще скажутъ: „прими Христа ради“. Жизнь держится не на томъ, чтобы только знать: что такое громъ и молнія, что скрывается въ нѣдрахъ земли, какъ народы прежде жили и воевали, а—на томъ, чтобы знать что каждый человѣкъ мнѣ братъ. Если я во всякихъ музеяхъ, лабораторіяхъ, анатомическихъ театрахъ узнаю, что у всѣхъ людей есть мозгъ, сердце, желудокъ, печень, что строеніе организма у всѣхъ людей одинаково, то отсюда я еще не постигну, что всѣ люди братья. Да хотя бы и постигъ я, все-же не научусь я любить ихъ, какъ братьевъ. Я хорошо знаю, что всѣ люди братья, и что ихъ нужно любить; но у меня есть личная жизнь, я очень люблю себя, у меня есть самолюбіе. Какъ мнѣ справиться съ собою? какъ побороть свое самолюбіе? Да,—главное,—стоитъ ли бороться-то?.. Наука не даетъ и не можетъ дать отвѣта на эти вопросы. Оглянитесь, бр., на теперешнюю жизнь: чего не сдѣлали люди, чтобы сблизиться другъ съ другомъ! Они око-

вали всю землю желѣзными дорогами, они опутали ее сѣтью телеграфныхъ и телефонныхъ проводовъ. Но, увы! нѣтъ мира, нѣтъ братства на землѣ. Увѣряя другъ друга въ братствѣ и любви, народы втайнѣ готовятъ оружіе.

Но оставимъ пока музеи, лабораторіи, театры, шумныя улицы. и пойдемъ въ Божій храмъ, гдѣ тихо и кротко мерцаютъ лампы, куда насъ призываетъ торжественный гулъ церковныхъ колоколовъ. Чей это ликъ озаренъ лампадой? Въ лицѣ выраженіе кротости, примиренныхъ страданій. Это—ликъ Христа-распятаго. „Приидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ“ (Мѡ. 11, 28)—говоритъ кроткій ликъ Христовъ. „Сіе заповѣдую вамъ, да любите другъ друга“ (Іоан. 15, 17)—шепчутъ страдальческія уста Христовы. Зачѣмъ же эти страданія?—размышляетъ человекъ. Зачѣмъ распростертыя на крестѣ руки?—Чтобы собрать всѣхъ людей во-едино,—подсказываетъ ему его сердце. Господь-Спаситель Своими руками хотѣлъ обнять весь міръ, хотѣлъ собрать всѣхъ людей, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья (Мѡ. 23, 37). Вотъ здѣсь-то, предъ Крестомъ Христовымъ, умолкаетъ мое самолюбіе, потому что здѣсь „молчитъ всякая плоть человекъ“; здѣсь,—я глубоко чувствую,—меня со всякимъ человекомъ и со всѣми людьми соединяетъ третье Лице—Страдающій Христосъ, а въ Немъ нѣтъ и тѣни самолюбія. Хорошая мать не имѣетъ почти личной жизни: ея жизнь вся въ дѣтяхъ. И,—смотрите,—какую объединяющую силу имѣетъ материнская любовь! При хорошей матери дружны братья и сестры, безъ нея расходятся они, какъ разлетаются птицы изъ гнѣзда. И мы всѣ—братья другъ другу, но почувствовать всю силу братской любви другъ къ другу мы можемъ только чрезъ Христа и „во Христѣ“. Попробуйте встрѣтить горькаго пьяницу или злодѣя; ваше сердце готово почувствовать къ нему презрѣніе или раздраженіе. Но вообразите только, что онъ вашъ братъ во Христѣ, что и за него умеръ Христосъ, какъ ваше сердце содрогнется все отъ самой нѣжной жалости и братскаго состраданія.

Итакъ, бр., если хотите почувствовать братскую любовь и

ею согрѣть свое сердце, то не ищите ея въ разныхъ мірскихъ обществахъ, союзахъ, ассоціаціяхъ, а ищите въ храмѣ Божиѣмъ. Здѣсь въ самомъ дѣлѣ „рабъ и владыка вкупѣ предстоятъ, царь и воинъ, богатый и убогій въ равнѣмъ достоинствѣ“. Здѣсь въ глубочайшемъ чувствѣ братской любви люди призываютъ общаго всѣмъ Отца: „Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ!...Здѣсь люди ближе всего къ тому единству, о которомъ такъ горячо въ предсмертной, первосвященнической молитвѣ молился нашъ Господь: „да будутъ всѣ едино“! (Іоан. 17, 21). Оглянитесь же, бр., внутренно въ храмѣ Божиѣмъ! Здѣсь всѣ ваши братья, братья и тѣ, которые стоятъ въ притворѣ и протягиваютъ къ вамъ руки,— братья „кровные“, потому что за всѣхъ пролита безцѣнная кровь Христова!

Возлюбимъ же, бр., храмъ Божій. Онъ—самая лучшая больница на землѣ, въ которой врачуется душа, утоляются людскія горести и страданія. Онъ—самая лучшая школа на землѣ, гдѣ люди научаются любить другъ друга.

Да растутъ же храмы Божіи по лицу земли! Да сіяетъ на нихъ и красуется крестъ Господень! Да блещутъ они золотомъ и украшеніями, напоминающими намъ о нетлѣнной славѣ будущей жизни! Да развѣваются церковныя хоругви, напоминающія намъ о побѣдѣ надъ зломъ, страстями и діаволомъ. Да гудятъ церковныя колокола и да пробуждаютъ они человѣческую совѣсть! Да собираются въ храмахъ христіане, какъ братья, и да славятъ они „единѣми усты и единѣмъ сердцемъ пречестное и великолѣпное имя Отца, и Сына, и Св. Духа! Аминь.

Николаевской, при Рязанскомъ гимназическомъ пансіонѣ,

церкви священникъ Сергій *Соколовъ*.